

Трудности эти, однако, не должны казаться непреодолимыми. Ведь то обстоятельство, что старинные рукописи греческих и латинских стихотворных памятников, как и средневековых византийских, написаны «в строку», не помешало установлению их поэтической природы. Если же это было естественно для византийских поэтов, то, учитывая объем и регулярность русско-византийских культурных связей, не следует исключать аналогичное явление и для Древней Руси.

Теория стиха, к сожалению, еще не создала безусловно надежной методологической и даже методической и технической базы, хотя проблемы метрики вообще относятся к наиболее разработанным проблемам филологии. Впрочем, для наших целей не обязательно углубляться в сравнительную оценку тех или иных направлений в изучении стиха. Достаточно, как кажется, руководствоваться старым правилом: стих есть правильное чередование соизмеримых единиц — стоп, акцентных групп, долгих и кратких слогов, стихов равной длины или, наконец, повторяющихся интонационных комплексов (в последнее время проблемы интонации занимают, несомненно, центральное место в стиховедческих исследованиях различных направлений). Необходимо лишь еще раз подчеркнуть, что нужно по мере возможности избегать пограничных явлений между прозой и стихом: пограничные явления полезно привлекать тогда, когда вопрос в общем решен; когда же он лишь ставится, нужно останавливаться только на таких текстах, которые явно обнаруживают стихотворное строение.

Исследователи древнейшего периода истории славянской письменности уже давно обратили внимание на группу стихотворных памятников, которые своими корнями уходят еще в великоморавскую эпоху. Честь открытия этих старославянских стихотворений принадлежит А. И. Соболевскому. Он опубликовал их неоднократно в журнале «Библиограф», в «Трудах XI археологического съезда», отдельными брошюрами на русском и болгарском языках и т. д. Среди этих текстов были Похвала царю Симеону, Проглас к Евангелию, Азбучная молитва Константина Преславского и др. В 1923 г. Р. О. Якобсон прибавил к открытым А. И. Соболевским стихотворениям один из текстов Порфирьевского листка (ангели възиграйте ся), кондак св. Симеону, стихире Дмитрию Селунскому и некоторые другие тексты.¹⁰ Десятью годами позднее Н. С. Трубецкой восстановил ритмический рисунок похвалы Григорию Назианзину,¹¹ которая содержится в так называемом

¹⁰ Р. О. Якобсон. Заметка о древнеболгарском стихосложении. — ИОРЯС, т. XXIV, № 2. Праг, 1923, стр. 351—358.

¹¹ N. Trubetzkoy. Ein altkirchenslavisches Gedicht. — Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. XI, 1/2. Leipzig, 1934, стр. 52—54.

Вот реконструированный Н. С. Трубецким текст этой «похвалы»:

1	Григорие тѣломъ чловѣче а доушежъ анѣле	(17)
2	ты бо тѣломъ чловѣкъ съи анѣлъ ѣви са	(16)
3	Оуста бо твоѣ ѣко единъ отъ серафимъ	(16)
4	Бога прославѣжтъ и весь миръ просвѣщѣжтъ	(17)
5	Правыа вѣры казаниемъ тѣмъ же и мене	(16)
6	Припадажъщъ къ тебѣ любовьи и вѣрою	(16)
7	Прими и бѣди ми оучитель и просвѣтитель	(17)

Следует обратить внимание на симметричное построение этого стиха: 17—16—16—17—16—16—17.